Н.Д. ПОЛУНИНА

Аспирант исторического факультета (отделение истории искусств) МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: pnd5927@gmail.com

N.D. POLUNINA

Graduate student of the Faculty of History (Department of Art History) Lomonosov Moscow State University
e-mail: pnd5927@gmail.com

ГОТИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА

GOTHIC REMINISCENCES IN ENGLISH ARCHITECTURE OF THE FIRST HALF OF THE XVIIth CENTURY

Статья посвящена частным случаям использования элементов готического стиля в ряде памятников английской архитектуры первой половины XVII века. В статье описываются памятники усадебной, университетской и культовой архитектуры, относящиеся ко времени правления Якова I и Карла I, рассматриваются связанные с этими памятниками проблемы религиозного контекста и внешних влияний.

The article concerns some particular cases of use of the Gothic style elements in several English buildings of the early XVII century. The article describes some examples of English domestic, university and ecclesiastical architecture that dates to the reigns of James I and Charles I, and concerns the religious issues and external influences associates with them.

Ключевые слова: Англия, XVII век, готика, неоготика, Хэтфилд, яковианский стиль, Уильям Лод, лодианство, Реформация, Оксфорд.
Keywords: England, XVII century, Gothic architecture, Gothic Revival, Jacobean style, Hatfield, Oxford, William Laud, laudianism.

Первая половина XVII века в Англии проходила на фоне небывалого многообразия церковных доктрин, постоянно меняющихся взаимоотношений между церковью и властью, королем и Парламентом, народных волнений и политических противоречий, достигших своего апогея в 1640-е годы. Эти противоречия во многом являлись последствиями политического решения Генриха VIII, воплотившегося в «Акте о супрематии» 1534 года. Реформация стала поистине поворотным моментом в истории Англии и повлекла за собой глубочайшие изменения во всех сферах жизни страны и самым прямым и кардинальным образом повлияла на развитие английского искусства.

Ошибочно полагать, что из-за Реформации распространения ренессансных идей и деятельности Иниго Джонса готическая архитектурная традиция в Англии была полностью забыта. Одновременно с переводом, распространением и переработкой итальянских архитектурных трактатов (самым ранним примером подобной переработки стали «Первые и главные основы архитектуры» Джона Шута, изданные в 1563 году) шел и процесс изучения английских древностей — именно с попыток изучать и систематизировать архитектурное наследие страны и начинался фе-номен английского антикварианизма. Его традиции уходят еще в XVI век, к Джону Лиланду и его первым описаниям английских древностей, во многом еще донаучным и берущим за образец «Восстановленный Рим» Флавио Бьондо [1]; и при том, что знаменитое общество антикваров как институт было учреждено только в 1707 году, английский антикварианизм как явление бурно развивался на протяжении всего XVII века. Одним из наиболее значимых трудов этого времени стал фундаментальный многотомник Уильяма Дагдейла и Роджера Додсуорта «Monasticon Anglicanum, или Книга об английских монастырях и монахах», в которой содержались не только описания, но и тексты оригинальных документов, представляющих историческую ценность. Первый том «Монастикона» вышел в 1655 году, хотя работа над ним была начата еще в 1630-е, и труд этот оказался настолько популярным и значимым, что даже в девятнадцатом веке, судя по частоте упоминания этой книге в некрологах «The Gen-tlemen's Magazine», «Монастикон» оставался украшением многих английских домашних библиотек, а Чарльз Локк Истлейк, автор первого сводного труда о неоготической архитектуре, уделил «Монастикону» целую подглаву в своем кратком обзоре «неоготики XVII века» [2].

Интерес к готической архитектуре в Англии, впрочем, не сводился лишь к антикварианизму. Готика настолько глубоко укоренилась в сознании английский архитекторов, что ни елизаветинская, ни яковианская архитектура так и не порывает с ней до конца. Более того, в елизаветинской архитектуре встречаются вполне намеренные отсылки к готической архитектуре, соединившиеся с новыми ренессансными чертами — в качестве примера можно привести Бёрли, один из самых грандиозных елизаветинских усадебных домов. В архитектуре эпохи Якова I, какой бы яркой и новаторской ни была фигура Иниго Джонса и какими бы новаторскими ни были его постройки, доминирует все же так называемый «яковианский стиль», который в полной мере унаследовал черты предшествовавшего ему елизаветинского стиля и, можно даже сказать, представляет собой еще более эклектичную его версию.

Рис. 1. Южный фасад усадебного дома Хэтфилд-хаус

Наиболее ярким примером этого стиля является Хэтфилд-хаус, который был построен для Роберта Сесила, лорда-казначея и хранителя Малой печати в 1611 году. Поместье Хэтфилд изначально принадлежало английской короне, и для постройки грандиозного нового усадебного дома было снесено три крыла старого кирпичного королевского дворца — из этих же кирпичей были возведены новые фасады. Главным архитектором Хэтфилда считается некий Роберт Леминг (Лайминг), каменщик, которому также атрибутируется Бликлинг-холл, дворец в Норфолке, построенный в 1617–18 годах в том же стиле.

В чем же выражается «готический дух» этой постройки, позво-ливший Истлейку утверждать, что в яковианских постройках готического гораздо больше, чем в современных ему постройках XIX века? Конечно, следует отметить, что сам Истлейк, в традициях своего времени, под словом «готика» объединял и всю средневековую архитектуру Англии, и архитектуру эпохи Тюдоров — и как раз от тюдоровской архитектуры Хэтфилд «унаследовал» очень многое: сложную структуру фасада, окна с мелкой расстекловкой, использование башенок и эркеров.

Кроме того, в архитектуре Хэтфилда есть и вполне узнаваемые, конкретные средневековые черты — балюстрада с каменным резным орнаментом в виде готических трифориев, квадратные в плане башни с рустованными углами, фланкирующие ризалиты со стороны южного фасада (рис. 1); при этом сам П-образный план дома — это уже продукт архитектурной мысли Нового времени, характерный для типологии prodigy house.

Интерьеры Хэтфилда были существенно перестроены после по-жара 1835 года, однако из якобианского ансамбля практически полностью сохранился Большой зал, две деревянных лестницы, часть потолочной лепнины и камины фламандского мастера Максимилиана Колта. В фантазийной деревянной резьбе, украшающей главную лестницу и массивную перегородку Большого зала, особенно заметно влияние причудливых фантазийных гравюр из альбомов немецких и голландских авторов, в особенности — Венделя Диттерлина. Пять томов «Архитектуры» Диттерлина построены по принципу «одна книга — один ордер», но, беря за основу витрувианские ордера, Диттерлин превращает их в сложнейшие композиции из архитектурных форм, деталей, орнаментов, звериных и человеческих фигур, и в этих композициях прослеживается влияние причудливого позднесредневекового книж-ного орнамента и

Рис. 2. Лист 77 из «Архитектуры» Венделя Дитттерлина. Собрание Метрополитен-музея, Нью-Йорк

Рис. 3. Деревянная декорация Большого зала усадебного дома Хэт-филд-хаус

маргиналий (рис. 2). Схожие фантазийные образы становятся частью деревянной декорации Большого зала Хэтфилда: масками украшаются консоли, чудовищные русалки с мужской головой и женской грудью играют роль атлантов (рис. 3). Практически всю плоскость деревянных перегородок и панелей заполняет характерный ленточный орнамент (strapwork); подобный принцип плотного, коврового заполнения плоскости орнаментом восходит к готической архитектуре, в особенности — к украшенной и перпендикулярной готике, где поверхность практически никогда не оставляли неорнаментированной. Сам ленточный орнамент ведет свое происхождение из архитектуры Северного Возрождения, но, придя на английскую почву, он лег в основу декора великих усадебных домов елизаветинской эпохи и стал одной из самых узнаваемых черт елизаветинского и яковианского стилей.

Усадебная архитектура все же была не так восприимчива к архитектурным стилям с континента, как столичная; в то время, когда Иниго Джонс уже проектировал свои знаменитые палладианские постройки для короля Якова и проектировал грандиозный Уайтхолл, в Англии продолжали возводить усадебные дома в том же стиле, что и Хэтфилд — Бликлинг-холл в графстве Норфолк (1617–18 гг.), Кру-холл (1625 г.) в графстве Чешир. Впрочем, даже в чертеже Уайтхолла, спроектированного, казалось бы, по всем лекалам ренессансной резиденции, с Эскориалом и дворцом Карла V в Гранаде в качестве образцов, видно, что Джонс акцентировал внимание на главных фасадах при помощи восьмигранных башенок, совершенно не характерных для континентальной ренессансной архитектуры, но столь распро-страненных в архитектуре средневековой и тюдоровской.

Готическая архитектура все же воспринималась архитекторами первой половины XVII века не как пережиток прошлого, от которого надо отойти; более того, встречались и попытки «примирить» старую архитектуру с новой, что особенно характерно для университетских городов, где средневековая архитектура прочно ассоциируется с давними и славными традициями английского университетского образования. Одним из наиболее ярких примеров подобного совмещения настолько разных стилей и архитектурных принципов является Кентерберийский двор (Canterbury Quadrangle) Сент-Джонс-колледжа (рис. 4). Библиотечный комплекс, представляющий собой блок-каре с внут-ренним двором, должен был соединяться с южной стороны со старой библиотекой, построенной в

Рис. 4. Кентерберийский двор Сент-Джонс-колледжа, Оксфорд

Рис. 5. Кентерберийский двор Сент-Джонс-колледжа, Оксфорд. Лист из иллюстрированного издания «Oxonia Illustrara» Дэвида Логана

1596–98 годах. Комплекс возводился в два этапа разными артелями каменщиков, с 1631 по 1633 и с 1633 по 1636 годы, и дошел до наших дней именно в том виде, в каком он был построен в XVII веке, без позднейших викторианских переделок — этот вывод можно сделать на основании гравюры 1675 года (рис. 5) из «Oxonia Illustrata» Дэвида Логана, первого иллюстрированного издания, посвященного исключительно Оксфорду [3].

Основу композиции внутреннего двора составляют две лоджии, с восточной и западной сторон, построенные, безусловно, под влиянием итальянской архитектуры, как ренессансной, так и барочной. Центральные части восточной и западной стен выделены при помощи наложенных фасадов с раскрепованными лучковыми фронтонами, отчетливо напоминающих о типовых фасадах иезуитских церквей Рима. Первые этажи выделены аркадами — в английской архитектуре этот прием встречается в ряде памятников елизаветинского и яковианского стиля, в частности, во внутреннем дворе Кирби-холла (усадебный дом был заложен в 1570 году и строился в течение нескольких десятилетий, внутренний двор — одна из позднейших частей) и в Хэтфилде. Однако все эти ренессансные и барочные элементы вступают в конфликт с декором самих стен, который повторяет облик старой библиотеки, сохраняя все ее готические черты, кажущиеся архаичными даже для конца XVI века, — зубцы, увенчивающие стену, орнаментальный пояс со скульптурными маскаронами и горгульями, узкие окна с бровками, словно сошедшие с построек 1530–1540-х годов. Таким образом, к архитектуре более раннего времени отнеслись очень бережно — ее сохранили и аккуратно воспроизвели, по сути, подчинив ей весь внешний облик внутреннего двора.

Необычное сочетание разноплановых и разновременных архитектурных элементов напрямую связано с личностью заказчика — архиепископа Кентерберийского Уильяма Лода, который, собственно, и сделал столь щедрый подарок своей альма-матер. Уильям Лод был очень яркой и неоднозначной фигурой, он оказал огромное влияние на религиозно-политическую обстановку в правление короля Карла II, пользовался его безусловным доверием во всем, что касалось церковной политики в стране. В условиях крайне нестабильной религиозной ситуации, когда чаша весов могла склониться то в сторону кальвинизма, то в сторону арминианства (при этом английское арминианство достаточно далеко отстоит от изначальной доктрины Якова Арминия, и даже диохтомия «арминианство — кальвинизм» весьма условна, ре-лигиозных партий в Англии этого времени было множество, венеци-анский посол Фоскарини насчитывал двенадцать (sic!) политических партий ещё в 1616 году) [4], Уильям Лод был давним и убежденным сторонником необходимости унификации церкви. Став архиеписко-пом Кентерберийским, Лод проводил комплекс реформ, направлен-ных именно на унификацию церкви, при этом прибегая в борьбе с политическими и идейными противниками к разным средствам, вплоть до клеветы и осуждения по надуманным обвинениям. Кроме того, лодианство прямо противопоставлялось пуританским и кальвинистским движениям и в некоторых аспектах даже сближалось с учением Римско-Католической церкви, что позднее, в 1640 году, дало основание для обвинения Лода в «папизме» и государственной измене — в итоге архиепископ пал жертвой своего же любимого средства политической борьбы.

Симпатии Лода к католичеству прослеживаются не только в его религиозной программе, но и в памятниках архитектуры, которые были построены по его заказам и в соответствии с его вкусами. Сохранение готических элементов в архитектуре внутреннего двора Сент-Джонс-колледжа свидетельствует не только о трепетном отно-шении Лода к архитектуре и атмосфере места, где он провел свою юность и получил образование, но и о симпатии к архитектурному стилю, который бытовал в Англии до Реформации. «Итальянская тема» выражается не в обращении к палладианству, а в цитатах из ренессансной и барочной архитектуры папского Рима. Эти же тенденции не менее ярко проявились в еще одной постройке — лондонской приходской церкви святой Екатерины (St. Katharine Cree) на Лиденхолл-стрит. Нынешнее здание церкви было

построено в 1628–1630 годах и, предположительно, было заказано именно Лодом; он освятил ее в 1631 году — и его одеяние и поведение во время обряда, по иронии, стали одним из пунктов обвинения в процессе против него девять лет спустя.

Рис. 6. Церковь святой Екатерины (St. Katharine Cree) в Лондоне

Церковь святой Екатерины резко выделяется на фоне современ-ных ей памятников, и не только потому, что памятников культовой архитектуры этого времени в Англии в принципе очень мало. Готическое начало в церкви святой Екатерины не просто очевидно — оно играет ведущую роль (рис. 6). Оригинальное окно-роза в уменьшенном виде воспроизводит несохранившееся окно-розу собора св. Павла, а оформление потолка имитирует ребра готических звездчатых сводов, причем по мере приближения к алтарю плотнее становятся узор, дополнительные ребра образуют шестиугольник — подобно шестиугольному узору лиерн в нефе собора в Кентербери. Однако псевдоготическая декорация накладывается на тип итальянской колонной базилики, аркада поддерживается коринфскими колоннами, отчего создается ощущение базилики на сполиях; в пропорциях аркады, в про-филировках арок и контрастных по цвету ребер прослеживается влияние раннеренессансной архитектуры, в частности, построек Филиппо Брунеллески.

Английская архитектура первой половины XVII века очень неоднородна, и в ряде случаев ее даже можно охарактеризовать как эклектичную: в каждом из рассмотренных выше памятников разнообразные влияния извне смешиваются и взаимодействуют с национальной архитектурной традицией. Выборка памятников, представленная в данной статье, безусловно, не дает полной картины процессов, происходивших в английской архитектуре первой половины XVII века, однако на ее основании можно сделать вывод, что готическая архитектура и вообще архитектура прошлых эпох не была ни забыта, ни отвергнута; напротив,

в отдельных случаях к готике обращались сознательно, и она могла нести в себе дополнительные смыслы, тесно связанные с самыми разными аспектами английской истории и культуры.

Примечания:

1. *Зверева В.В.* Антикварианизм XVI–XVII веков. Представление прошлого в контексте научной революции // Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад / под ред. Л.П.Репиной. — М., 2010. — С. 758–759.

2. *Eastlake C.L.* A history of the Gothic revival. — Longmans, Green, and co., 1872. — P. 6–9.

3. Оригинальное латиноязычное издание «Oxonia Illustrata» из Стэнфордской библиотеки находится в открытом доступе в отсканированном виде. — URL: http://www.rarebookroom.org/Control/logoxo/index.html (дата обращения: 10.03.2020).

4. *Ерохин В.Н.* Современная британская историография об идей-ных течениях в церкви Англии в первые десятилетия XVII века // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. — Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2010. — С. 85.

Список литературы:

1. *Airs M.* Tudor & Jacobean Country House: A Building History. — Sutton Pub Ltd, 1997.

2. *Cooper N.* The Jacobean Country House: From the Archives of Country Life. — Aurum Press, 2006.

3. *Eastlake C.L.* A history of the Gothic revival. — Longmans, Green, and co., 1872.

4. *Fierstadt A.* Reforming «the Sacred»: Standardization of Church Space in Laudian England (1633–1641). — Western Oregon University, 2016.

5. *Girouard M.* Life in the English Country House. — Yale, 1978.

6. *Laud W.* The Works of the Most Reverend Father in God, William Laud, Sometime Lord Archbishop of Canterbury. — J.H.Parker, 1847.

7. *Ерохин В.Н.* Современная британская историография об идей-ных течениях в церкви Англии в первые десятилетия XVII века // «Запад-Восток». Научно-практический ежегодник. — Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2010.

8. *Зверева В.В.* Антикварианизм XVI–XVII веков. Представление прошлого в контексте научной революции // Образы времени и исторические представления: Россия — Восток Запад / под редакцией Л.П.Репиной. — Москва, 2010.